

Нила Кинд

ЗАКОЛЬЦОВАННОСТЬ

18+

Нила Кинд
Закольцованность

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кинд Н.

Закольцованность / Н. Кинд — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99665-6

Они встретились на сайте знакомств для тех «кому за...» и тех, кто искал не свою вторую половину, а партнёра на «непродолжительный досуг». На сайт их привели разные причины, и у него, и у неё – вполне уважительные, и меньше всего они ждали, что первое же свидание кардинально изменит их жизни. И уж совсем не предполагали, какой сюрприз подготовила им судьба...

ISBN 978-5-532-99665-6

© Кинд Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ни́ла Ки́нд

Закольцованность

Глава 1

Герман долго смотрел на фотографию. В анкете женщина указала, что ей 50, однако (если снимок сделан недавно) это казалось опечаткой. На вид ей было не больше тридцати пяти. Ему самому стукнуло 52, но для мужчин это вообще не возраст, он находился в прекрасной форме (никогда не пренебрегал фитнесом) и увлекал собой женские сердца. Другое дело – обстоятельства сложились так, что к этому он не стремился, а для удовлетворения мужских потребностей в последние несколько лет оставил себе лишь одну возможность – через сайт знакомств для тех «кому за» и (что ему было важно) только для тех, кто искал партнёра на непродолжительный «досуг», а не мечтал обрести вторую половину. Проституток в своё время исключил сразу, молоденькие девочки его не интересовали: его собственной дочери было тридцать, все, кто был моложе её, автоматически являлись для него табу, о нарушении которого он даже не задумывался, несмотря на проявляемый к нему со стороны незамужних подруг дочери повышенный интерес.

Снимок был сделан где-то на улице в яркий день, и в её вьющихся каштановых волосах до плеч словно бы запутались солнечные лучи, отчего они казались золотистыми, карие глаза смотрели задумчиво, изящный нос, красивые губы, гладкая кожа, в облике какая-то обречённость, словно бы она в глубине души не хотела, чтобы кто-нибудь откликнулся на её анкету, размещая именно эту фотографию, запечатлевшую её в момент лёгкой грусти, и так честно указывая свой возраст. Наверное, она зарегистрировалась недавно, во всяком случае, Герман почему-то был уверен, что обратил бы на неё внимание, если бы, пролистывая раз в неделю список кандидаток на randevу, увидел бы её раньше. Он написал ей, отправил своё фото, на случай согласия сразу обозначил место и время. Для таких свиданий он купил небольшую квартиру, не любил чужие постели и тем более чужие ванные комнаты. Разумеется, сразу даму в квартиру не приводил, сначала – знакомство в расположенном неподалёку ресторане, иногда бывало, что ужином и ограничивалось, ведь фотография и анкета редко могут передать сущность, лишь при личной встрече становилось ясно, приятно ли им будет вместе в постели, удастся ли получить то, ради чего, собственно, всё затевалось.

*

Увидев письмо на почте, специально заведённой для возможных откликов с сайта, Алёна сначала почувствовала страх. Такой сильный, что на какое-то время потеряла способность двигаться и соображать. Потом с трепетом открыла. С фотографии, как ей показалось – чуть насмешливо, смотрел красивый мужчина: цепкий взгляд умных серо-голубых глаз, ямочка на волевом подбородке, высокий лоб, густые тёмные волосы с сильной проседью, хотя морщин на лице практически не было, только вертикальная складка между бровями, делающая его чересчур серьёзным, прямой нос, чётко очерченные губы, которые, так ей почему-то подумалось, давно не раздвигались в счастливой улыбке... Она не поверила, что снимок настоящий, что соответствует тому, кто написал письмо. Было странно встретить такого красавца на подобном сайте. Впрочем, она понятия не имела, кто составляет контингент служб знакомств. Возможно, такие «экземпляры» там не редкость. Возможно, и у них случаются ситуации, когда именно таким образом они ищут партнёра для постели. А что... Сразу определены все условия – непродолжительный, ни к чему не обязывающий стороны «досуг». Никаких истерик при расставании... О себе, помимо возраста, мужчина сообщил лаконичное: женат, образование высшее юридическое, без вредных привычек. Поколебавшись, она ответила одним словом: «Да».

*

Она сразу его узнала. Он её тоже. Подошёл, приветливо улыбнулся.

– Здравствуйте, Алёна. Спасибо, что приняли приглашение. Начнём вечер со знакомства?

– Добрый вечер, Герман, – чуть не падая в обморок от страха, кивнула она, проходя за ним к столику.

*

В жизни она была ещё привлекательнее, чем на фото, и у него опять появились сомнения, что в графе «возраст» – не опечатка. Теперь уже, конечно, было неважно, просто интересно. По её робости Герман понял, что для неё такое свидание действительно первый опыт. Обручальное кольцо, которое она непроизвольно теребила, тоже говорило о том, что до этого времени она хранила верность мужу.

– Кольцо лучше снять, – посоветовал он, – я своё снимаю, – он показал руку, на безымянном пальце виднелся бледноватый след, – иначе отвлекает, нагнетает чувство вины, это помешает удовольствию, к которому мы оба стремимся.

– Да, пожалуй, вы правы, – проговорила она, ещё больше побледнев на его последних словах. Кольцо снялось легко. Герман бы даже подумал, что оно не её, если бы на пальце не осталось характерной незагоревшей полоски.

Он чувствовал, что её волнение заводит его, она ему понравилась, в постели у них всё должно получиться, ужин теперь казался досадной помехой и сокращал время наслаждения.

– Вы будете что-нибудь заказывать? Забыл вас предупредить, что предпочитаю платить сам (в правилах сайта оговаривалось полное «партнёрство» во всём), и я не стеснён в средствах, так что можете выбрать любые блюда.

– Я не голодна...

Кажется, она тоже спешила миновать эту стадию, только причиной явно было не стремление к наслаждению, а боязнь растерять решимость.

– Тогда просто выпьем по бокалу вина?

– Хорошо...

Он сделал заказ и сразу попросил счёт. Бокал чуть дрожал в её пальцах.

– Скажите... в вашей анкете нет опечатки? – не удержался Герман.

– Нет, – она подняла на него глаза (очень красивые, со множеством оттенков радужки, с длинными чёрными ресницами и нежными веками, без единой мимической морщинки, только тёмные тени выдавали бессонную ночь накануне, вероятно, от волнения из-за их сегодняшнего свидания), теперь в них появилось ещё больше неуверенности, – а вы подумали, что есть, поэтому остановились на мне?

– Подумал, что есть, но на вас остановился не поэтому, – поспешил он успокоить её. Увидев, что она отставила бокал, спросил: – Идём? Вы не передумали? Вдруг я оказался не таким, кого вы ожидали встретить?

Алёна молча встала, посмотрела на него растерянно, словно спрашивая: что дальше?

Герман, придерживая её под локоть, повёл к выходу.

– Здесь недалеко. И не волнуйтесь, это моя квартира, там больше никого не бывает. Ну, за исключением таких случаев, как сегодня... – поправил себя он.

Она продолжала молчать, только дрожала всё сильнее. А он всё сильнее ощущал нетерпение.

– Алёна, давайте перейдём на ты, чтобы то, чем мы хотим заняться, было... более естественно. Или вы собираетесь и дальше не произносить ни слова? – он опять улыбнулся.

– Давайте... Давай... – едва слышно вымолвила она.

*

Квартира была опрятной, немного строгой, выглядела «по-мужски», в том смысле, что сразу было понятно, что хозяином здесь является именно мужчина, а потому и ремонт, и обстановка соответствовали мужскому характеру: тёмно-серые стены, белая мебель, белый мягкий ковёр на полу. Мебели минимум, да она была здесь и ни к чему, главный атрибут – широкая кровать посреди комнаты, заправленная тёмно-бордовым шёлковым бельём. При виде этого символа постельных утех Алёна опять затрепетала от страха.

– В душ пойдём вместе? – спросил Герман, внимательно и чуть сочувственно глядя на её взволнованное лицо.

– Нет... Если можно, я одна...

– Можно, конечно. Алёна, у нас всё будет хорошо, поверь мне. – Ему хотелось, чтобы она расслабилась, пока же выглядела так, словно пришла на казнь, а не на добровольное свидание с целью получить удовольствие определённого рода.

Она опять лишь кивнула, закрылась в ванной. Раздался шум воды. Расспрашивать друг друга об обстоятельствах, которые привели едва знакомых людей в одну постель, было не принято. И он никогда не интересовался этим у своих партнёров, как никогда не рассказывал о себе. Никогда не встречался дважды с одной и той же женщиной. Словно случайные попутчики, сошедшие потом каждый на своей остановке. Удобно.

Вода перестала литься. Но Алёна не выходила.

– Если ты стесняешься, я выключу в комнате свет.

– Да, выключи, пожалуйста...

Он щёлкнул выключателем, улыбнулся про себя.

– Всё, можешь выходить. Я ушёл на кухню и не подсматриваю.

Герман услышал её быстрые лёгкие шаги. Чуть выждав, сам пошёл в душ. Тело уже было в предвкушении, кровь пульсировала толчками, опаялая жаром внутренности. Из ванной он сразу вышел нагим. Он пока не придумал, как ему с ней, такой робкой, действовать: волевым напором или нежной прелюдией. Алёна стояла возле кровати, Герман разглядел в темноте её белеющий стройный силуэт, видимо, она не решалась лечь. От неё исходили такие сильные волны страха перед тем, что должно произойти, что тут же смыли все его «стратегии и тактики», захлестнуло желание скорее заключить её в объятия, убрать сомнения, доставить радость.

Он подошёл, одновременно ласково и требовательно развернул её за плечи к себе, прильнул к губам – они показались ему очень вкусными, так что он задержался на поцелуе, правой рукой обняв её за спину, левой обхватив грудь, сжимая осторожно, чтобы не причинить боли, наслаждаясь мягкой тяжестью. Алёна затрепетала в его руках. Пока не обнимала в ответ, но уже подчинялась его воле. Герман чуть навалился на неё, вынуждая лечь. Как только она оказалась под ним, второй рукой сжал другую грудь, по очереди лаская языком и губами напрягшиеся соски, слегка покусывая их, чувствуя, как дрожь страха в её теле превращается в дрожь страсти, спустился ниже, проводя нежными поцелуями полоску от ложбинки на груди до заветного треугольника, задержавшись на аккуратном углублении пупка, опалив его дыханием и горячим языком, с удовольствием ощущая, как всё больше выгибается под ним её тело, как плотнее прижимаются руки к его спине, как бёдрами она непроизвольно пытается удержать его твёрдую, донельзя возбуждённую плоть, и пока намеренно игнорируя эти её попытки. Коснулся языком трепетного пульсирующего бугорка, стал дразнить, сжимать губами, испытывая невероятное блаженство от чувственных судорог, которые пронзали её тело. Лишь когда понял по её нарастающему стону, что она почти на пике наслаждения, несколько раз с силой глубоко вошёл в неё. Экстаз они испытали вместе. Какое-то время Алёна продолжала обнимать его и он лежал, слегка опираясь на локти, чтобы не слишком придавливать её телом, но при этом чувствовать её горячее, обильно смоченное влагой лоно, липкий от выплеснувшегося на него семени живот (он не воспользовался латексом, с самого начала вдруг испытал желание познать её без всяких преград, а Алёна и не спросила ни о чём), хотелось касаться нежных выпукло-

стей грудей, слушать колотящееся сердце; он разглядывал её покрытое жаркой испариной лицо (глаза уже привыкли к темноте), оно стало ещё красивее от пережитого восторга, из приоткрытых губ вырывалось прерывистое дыхание. Когда её руки соскользнули с его спины, Герман осторожно лёг рядом с ней на бок, медленно водил ладонью по её вздрагивающему телу, поглаживая, успокаивая... Он бы и дальше лежал так, любясь ею, но мокрая простынь под ними уже стала остывать. Алёна открыла глаза, смотрела на него в смущении, не зная, как повести себя дальше.

Он поднялся, подал ей руку, спросил, ободряюще улыбнувшись:

– Теперь в душ пойдём вдвоём?

Она оперлась об его руку, встала, по-прежнему исполненная робости, несмотря на то, что произошло между ними в постели.

– Если хочешь, свет включать не будем, – пошёл он ей навстречу.

– Мне так будет комфортнее, – с благодарностью прошептала Алёна.

В душевой кабине в темноте, пока намыливали друг друга, снова неизбежно возбуждились, он погрузился в неё, приподняв за ягодицы, ртом найдя её губы, властно захватив их в плен языка и зубов. Экстаз опять был обоюдным и ничуть не менее сильным, чем первый.

Когда вернулись к кровати, сказал:

– Подожди, я поменяю простынь.

Обычно после посещения ванной комнаты его randevу заканчивались, он вызывал своей даме такси, сейчас же ему очень хотелось продлить свидание. На ощупь он нашёл новую простынь в бельевом шкафу, Алёна держала тонкое одеяло и подушки, пока он перестилал кровать.

Они снова легли. Герман повернулся боком, подперев голову кулаком, ласково провёл ладонью по её щеке, произнёс:

– Я не спросил, каким временем ты располагаешь...

Алёна застенчиво проговорила:

– А сколько обычно нужно для такой... встречи?

– Я так и понял, что для тебя это впервые... – он улыбнулся, чувствовал себя странно, хотелось быть с ней очень нежным... Разумеется, он всегда был предельно корректен с теми, кого выбирал для своего «досуга», но, пожалуй, ни разу не испытывал такой потребности – быть нежным не по «ситуации», а по велению сердца... – Никаких твёрдых правил тут нет. Я был бы рад, если бы ты провела со мной всю ночь, даже если бы просто лежала рядом и спала.

– Могу остаться до утра, – ответила она. Помолчав, добавила: – Спасибо тебе, мне было очень хорошо.

– Мне тоже... очень... – он продолжал в темноте гладить её лицо. Спустя какое-то время понял, что Алёна заснула, дышала тихо-тихо, прижималась к нему доверчиво, как будто жена. Её рука лежала у него на животе, нежным локотком касаясь самого низа. Кровь снова устремилась туда, наполняя его желанием. Усилием воли Герман переборол себя, осторожно передвинул её руку повыше, к сердцу, которое билось гулко и взволнованно.

Глава 2

Алёна проснулась оттого, что замёрзла, одеяло в шёлковом пододеяльнике соскользнуло на пол. Она не сразу сообразила, где находится. Осознав, испугалась. Отыграть назад уже было невозможно. Следовало принять факт своей измены мужу, с которым прожито в любви и согласии 30 лет... Вот только последние десять – их ночи проходили в нежных «дружеских» объятиях, и всё... Она истосковалась по страстным мужским ласкам, но стеснялась попросить мужа обратиться к врачу и как-то изменить положение дел, вернуть их прежние счастливые ночи. Его словно бы всё устраивало... Она же пока не чувствовала себя настолько «пожилой», чтобы смириться с тем, что больше в её жизни не будет тех ярких сладостных ощущений, которыми всегда завершалась их близость. Тем более что незнакомцы на улице всё ещё проявляли к ней внимание, обращались – «девушка». Стройная фигура, отсутствие морщин (первое было результатом определённых усилий, второе – наследственным) вводили в заблуждение, и никто ни разу не дал ей истинного возраста. В анкете она смело могла бы сбавить себе лет десять-пятнадцать, но не посчитала нужным...

Германа в кровати не было, да и, кажется, в квартире тоже. Она была этому рада. Волшебная ночь останется в её памяти. Вряд ли они ещё встретятся, а значит, ничто, никакие случайные слова или тон не опошлят и не омрачат произошедшее между ними. Алёна осторожно, продолжая прислушиваться, спустила ноги с кровати, ступни тут же погрузились в мягкий ворс ковра. Её одежда аккуратно висела на вешалке – белой, металлической, она видела такие в ИКЕА, очень удобные для подобных... единичных случаев. Она прошла в ванную, умылась, воспоминания о том, что произошло здесь ночью, опалили её с ног до головы, словно струящаяся мимо вулканическая лава. Одевшись, уже хотела выйти из квартиры, просто захлопнув дверь, но что-то толкнуло заглянуть на кухню. На столе стояла тарелка с аппетитными бутербродами, накрытая стеклянной крышкой. И... лежала записка.

«Алёна... Прости, что не сказал об этом вчера, побоялся, что ты захочешь уйти. У меня был билет на поезд в 4 утра, так что я покинул тебя довольно рано. Ты так сладко спала, не стал тебя будить. Спасибо ещё раз за восхитительную ночь. И... в нарушение «правил» хочу просить тебя ещё об одной встрече. Точнее, ещё хотя бы об одной. Я буду ждать тебя ровно через неделю. Если согласна, заведи с собой ключи. Герман.

P.S. кофе уже в кофемашине, только нажми кнопку».

Герман... В далёком детстве она была влюблена в мальчика с таким именем... Алёна не стала брать ключи... Прощай, Герман, спасибо за чудную ночь... Свою анкету с сайта она убрала, так хорошо, как с этим мужчиной, ей уже не будет. Он подошёл ей всем: голосом, взглядом, запахом кожи, ласковостью рук, бережным отношением к её чувствам и ощущениям... Так сладко ей было только с мужем, когда-то...

*

Герман ехал домой, в Питер. К больной деменцией жене. Этот ужас начался семь лет назад и развился очень быстро, превратив женщину, которую он любил, в осколок прежнего счастья. В память об этом счастье он не стал отдавать жену в пансионат, нанял дорогую сиделку, заботился сам, на какое-то время забыв о себе, о том, что он совсем не старый мужчина. С каждым годом всё больше понимая, что ничего не вернуть... Месяцы утекали, образ любимой женщины отходил в прошлое, а восхищённые взгляды других всё настойчивее напоминали, что у него может быть жизнь. Ещё чуть позже – «может» сменилось на «должна». Обзавестись постоянной или хотя бы временной любовницей почему-то казалось предательством, возможно, потому, что не встретил никого, кто мог бы претендовать на эту роль. Но томление плоти становилось всё нестерпимее, и он наконец нашёл выход. И ему даже понравились такие отношения без обязательств. Тем более что он уезжал ради них из Питера, где, казалось, каж-

дая улица, каждый дом были свидетелями безвозвратно ушедшего... Больше всего кандидаток на кратковременный досуг проживало в Москве, там он и купил квартиру и периодически стал ездить туда в выходные.

Алёна... Она зацепила его, это не подлежало сомнению. Даже сейчас, при одном лишь мысленном упоминании её имени, тело жарко встрепенулось. Что она решит? Отзовётся ли на его просьбу?.. Теперь он страшно жалел, что не поговорил с ней, не взял номер телефона, не выяснил её обстоятельств... Что, если она исчезнет с его горизонта, как исчезали все предыдущие, но тех он и не стремился удержать?.. Он зашёл на сайт, захотелось срочно найти её анкету и увидеть хотя бы на фотографии. Однако не нашёл... Что могло это означать? Радость, что она решила остановиться на нём, вняв его просьбе и получив от их ночи те же незабываемые ощущения, что и он, или... Мучиться и гадать предстояло целую неделю.

*

Ночью она с трепетом прижалась к мужу, то чувство, которое она к нему испытывала, она по-прежнему назвала бы любовью... И если бы он только захотел... Если бы не гнетущие мысли, что его мужские проблемы связаны в том числе и с тем, что как женщина она его давно не возбуждает, она никогда бы не пошла на то, на что пошла... Она вдохнула его запах – привычный, любимый, осторожно скользнула ладонью на то место, которое раньше так сладостно отзывалось на малейшее её прикосновение. Он нежно, но настойчиво убрал её руку, прошептал: «Спи», обнял, как всегда, ласково и тепло, она еле удержала в глазах слёзы обиды и отчаяния...

*

Её анкета на сайте так и не появилась, Герман написал ей на почту: «Жду тебя. Очень». Ответа не получил. И ещё не знал, взяла ли она ключи. Ехал на квартиру, замирая от волнения. Никого другого искать не стал. Понимал, что забыть её вот так сразу и заменить кем-то не сможет. Ключи лежали на столе. Там же, где он их оставил, рядом с его запиской. Тарелка с нетронутыми бутербродами была убрана в холодильник, иначе он бы подумал, что она не заходила на кухню и не видела его послания. С грустным чувством плеснул себе в бокал красного сухого вина, посмотрел на часы – если бы она приняла его приглашение, то уже пришла бы... Он сделал большой глоток. Услышал, как открылась дверь лифта, сердце забило в стократ сильнее обычного. Звонок прозвучал робко, сразу стало понятно, что это она... Он вскочил, вино из бокала выплеснулось на стол, растеклось алой лужицей.

*

Короткое письмо от Германа, полученное накануне, вызвало в её душе бурю. Алёна уже решила для себя, что то их свидание станет единственным, слишком велико было чувство вины перед мужем, оно почти сломало её. Но его «Жду тебя. Очень» отозвалось в каждой клеточке тела, безумно захотелось ещё хотя бы раз испытать тот восторг, который сумел он вызвать в ней своими ласками. Ещё хотя бы раз... Всё складывалось так, словно звало её повторить случившееся неделю назад: её желанию снова уехать «к подруге с ночёвкой» муж никак не воспротивился и ничто в его лице не дрогнуло и не выказало подозрения (с тех пор, как они стали жить за городом, она действительно редко виделась с подругами); в нужном доме из подъезда ей навстречу сразу кто-то вышел, так что не пришлось караулить (она не могла воспользоваться домофоном: не запомнила номер квартиры, точнее, не обратила на него внимания, только этаж). В квартире было очень тихо. С колотящимся сердцем она нажала на звонок. Сразу услышала быстрые шаги. Он распахнул дверь. Красивый, такой, каким она его запомнила. Только в этот раз ещё и очень взволнованный.

*

Герман схватил её за руку и буквально втащил внутрь, сразу захлопнул дверь, накрыл ртом её губы, жадно сминая их, торопливо расстёгивая лёгкий плащ (конец октября был тёплым), забирая её в кольцо своих рук.

– Я так боялся, что ты не придёшь, – прошептал наконец, с трудом дыша. – И так счастлив, что ты здесь. – Он снова приник к ней с жадностью и страстью, готовый заняться любовью прямо в прихожей. Недельное ожидание и сомнения отступили, как отступает волна, выравнивая береговой песок, чтобы снова накинуться на него с ещё большей силой.

Они вместе зашли под горячие водяные струи, то ли начиная, то ли продолжая уже начавшееся у дверей. Алёна, осмелев, целовала его сама, спускаясь всё ниже, коснувшись коленями дна, взяла в себя его ждущую, напряжённую плоть, ей захотелось доставить ему эту радость, ведь Герман подарил ей столько сказочных мгновений. Он застонал от блаженства, невольно стиснул руками её плечи, задержав в том положении, тут же испытал раскаяние.

– Прости, – поднимая её с колен, едва смог выговорить он, настолько острым было наслаждение. – Прости меня.

Осознание, что она не выказала отвращения, наполнило его невероятным чувством благодарности. В постели он несколько раз доводил её до эйфории, чувствовал себя рядом с ней молодым, дерзким, нерастраченным...

Когда они уже просто лежали друг у друга в объятиях, Герман спросил, нащупав её безымянный палец, с которого она в этот раз заранее сняла кольцо:

– Твой муж не догадывается? – он вдруг понял, что ему хочется всё про неё знать, более того – совсем не хочется отпустить её...

Алёна замерла, будто бы перестала дышать, спустя томительную паузу прошептала:

– Я не готова это обсуждать... И не готова узнавать что-то про тебя... Давай оставим всё так, как есть сейчас...

– Хорошо, – смирился Герман. – Но мы ведь увидимся через неделю? Пообещай мне, пожалуйста...

– Не могу ничего обещать, прости...

Он вздохнул с покорностью.

– Тогда просто знай, что я буду тебя очень ждать...

Глава 3

Они проснулись вместе, он не стал брать билет на тот ранний поезд, на котором уезжал обычно после своих randevu, как правило, провожая «своих дам» вечером, а потом просто отдыхая в одиночестве душой и телом ещё несколько часов. В этот раз Герман решил, что купит билет на вокзале, когда им придётся расстаться. Его и радовало, и пугало то, что он чувствовал к Алёне. Пока между ними была только страсть, они не рассказывали ничего из своей жизни, она вообще была молчалива, но ему было с ней так хорошо, словно бы знал её всегда... Утром она показалась ему чуть растерянной, как будто рассчитывала, что снова проснётся одна, теперь же ощущала неловкость, комната была наполнена светом, проступающим сквозь шторы.

– Ты очень красива, тебе нечего стесняться, – ласково сказал он. – Я до сих пор не верю, что ты не кокетничаешь, указав возраст, лет на пятнадцать превышающий тот, на который ты выглядишь.

Она продолжала смущённо молчать, прижимая к груди одеяло, глядя на него с невысказанной просьбой.

– Хорошо, я пойду быстро умоюсь и займусь завтраком, – наклонившись над её лицом, нежно коснувшись губ, произнёс Герман.

Когда они, выпив кофе (от всего остального Алёна отказалась), прощались в прихожей (она не дала ему вызвать такси и не разрешила проводить её), он попросил:

– Оставь мне, пожалуйста, свой номер телефона. Обещаю не звонить, но мне будет спокойнее, что не потеряю тебя насовсем, если вдруг у тебя не получится прийти в следующий раз.

Алёна помедлила, потом всё же продиктовала цифры.

– И... прошу тебя, не уходи без поцелуя, – придержал её Герман, когда она собралась повернуться, чтобы открыть дверь. – Хотя бы в стенах этой квартиры будь моей...

Она подняла к нему побледневшее лицо, он видел, что её уже терзают мысли об измене, которые ночью они стёрли своей страстью. Герман постарался не тревожить её слишком сильно, поцеловал нежно, усмирив желание стиснуть её изо всех сил... Вероятно, ему было легче, его семейная ситуация была безнадежна, он давно считал себя свободным, до определённой степени, конечно... Её же ситуацию он не знал совсем... Что толкнуло такую, как она, в чужие объятия? Что заставляло её сейчас страдать?..

– Буду ждать тебя... – опять сказал он, почти насильно вкладывая в её руку ключи.

Она бросила на него смущённый взгляд. Дверь за ней закрылась.

*

Вероятно, что-то в её внешности или поведении изменилось. В постели муж долго гладил её, ласкал грудь, целовал, растревожив её тело, но на более смелые её «запросы» ответил молчаливым отказом, просто убрал её руки от «опасного» места, пожелав сладких снов. Она опять не нашла в себе достаточно сил, чтобы поговорить с ним, обозначить свои ожидания словами, предупредить, что десять лет воздержания не просто привели их к черте, но они почти её переступили. Да что там почти, уже переступили...

*

Как и обещал, Герман ни разу не позвонил ей, хотя много раз порывался это сделать, просто для того, чтобы услышать голос... Накануне приезда особенно долго гипнотизировал телефон, но удержался. Ограничился посланием на почту: «Очень-очень-очень тебя жду». Войдя в квартиру, поставил в вазу купленные розы (он никому не дарил цветы с тех пор, как заболела жена), накрыл стол для лёгкого ужина, достал бутылку хорошего вина, зажёл свечи... На работе мужская часть его подчинённых (у него была своя юридическая фирма) с завистью отметила, что он стал выглядеть ещё моложе, хотя ему и раньше никто не давал его пятидесяти двух,

максимум сорок, и то за счёт седины, появившейся у него сразу, как только врачи поставили жестокий диагноз. Знакомые женщины со вздохами предположили, что в его жизнь вошла любовь. Вздохи же были вызваны тем, что все они пытались достучаться до него последние семь лет (раньше это не имело смысла, поскольку он любил жену и никогда не смотрел по сторонам). Теперь же понимали, что достучаться удалось кому-то другому...

Герман прислушивался к движению своего сердца, телефон лежал перед ним на столе, по-прежнему маня его соблазном нарушить обещание. Наконец сердце замерло, потом на этаже стукнул лифт. Он рывком открыл дверь. Таким же рывком притянул Алёну к себе, вместо приветствия впиваясь в губы. Она ответила словно бы нехотя, сопротивляясь желанию, которое уже охватило её тело, судя по дрожи. Едва он отпустил её, быстро проговорила задыхающимся после страстного поцелуя голосом:

– Я не смогу остаться.

– Почему?.. – он держал её лицо в ладонях, собираясь снова погрузиться в мир её нежных и трепетных губ.

– Я пришла попрощаться. В благодарность за те ощущения, что ты подарил мне, не смогла сделать это по телефону или письмом, – было видно, что она репетировала текст, произносила его так, словно читала по бумажке.

– Почему?! – повторил он более требовательно, заглядывая с тревогой в её глаза. В них стояли слёзы.

– Нам не следовало нарушать правила, – прошептала Алёна, слезинки покатались по щекам. – Короткие отношения без обязательств, только пара часов в постели, всегда новые лица, иллюзия, что так измена вроде бы менее страшна, разве не этого мы искали?

– Возможно... То есть да, конечно, так и было, пока я не встретил тебя, – пробормотал он, не выпуская из ладоней её лицо, наполняясь мрачностью от её слов, от настроения. Попробовал уговорить: – Но если нам хорошо друг с другом в... этом плане, то почему ты не хочешь продолжать?..

Она молчала, хотя явно не оттого, что не думала над этим, а потому, что не могла высказать вслух. Наконец решилась:

– Герман, я люблю мужа. У него много лет назад начались мужские проблемы, я в какой-то момент не выдержала, почувствовала неумолимость времени, отчаяние, что больше никогда не испытаю того, что всегда испытывала в его объятиях (Герман напрягся, внезапно ощутив ревность), обиду оттого, что он не пытается исправить положение, всё это привело меня на этот сайт. И так случилось, что первым стал ты. И я была так признательна тебе за ту первую ночь. Но зачем мы продолжили?! – Слёзы опять заструились по её лицу. – Зачем ты входишь в моё сердце? Зачем привязываешь к себе?! Во что всё это выльется?!

Он прижал её лицо к своей груди, обнимая другой рукой за вздрагивающие плечи, лихорадочно искал возможность удержать её.

– Если тебе нужны только пара часов в постели, пусть будут только пара часов, но, прошу тебя, со мной, не с кем-то другим. Обещаю не делать попыток склонить тебя на большее.

Они так и стояли в прихожей, Герман почувствовал, что её слёзы иссякли, но продолжал прижимать к себе, боялся, что если уберёт руки, то Алёна отстранится и вернуть её в объятия уже будет трудно, а то и невозможно, вдруг она захочет сразу уйти...

– Пусть будут пара часов, – умоляющим тоном повторил он. – Пара – это ведь не один, не два, а несколько? – прозвучало по-детски, но ему сейчас было всё равно. – Пусть не каждую неделю, пусть только, когда ты сможешь, но не исчезай из моей жизни.

Алёна молчала. Он осторожно убрал одну руку с её спины, просунул между ними, стал растёгивать её пальто, другой рукой крепко удерживая Алёну подле себя. Расстегнув, аккуратно снял, перехватываясь рукой, боясь ослабить объятие, на ощупь повесил на вешалку.

Про себя он удивился названной ею причине, которая привела в итоге к их встрече. Ведь даже при такой неприятности, как снижение мужской силы, всегда остаются способы доставить любимой женщине радость в постели. Но намекнуть на это Алёне (да и вряд ли она сама этого не понимала) и таким образом ослабить её чувство вины перед мужем он посчитал со своей стороны недостойным.

– Ты готовился к моему приходу, – услышал он её шёпот, понял, что, пока снимал с неё пальто, она увидела через открытую дверь кухни накрытый стол, цветы и свечи...

– Да, я очень ждал тебя, – так же тихо ответил он.

– Я пойду умоюсь, – Алёна упёрлась ему в грудь, отстраняясь, Герман с неохотой выпустил её.

Пока в ванной лилась вода, он наполнил бокалы вином.

Она пришла на кухню, села за стол, свежеемытое лицо с чуть припухшими от слёз глазами было таким милым, ему потребовалось усилие, чтобы не сжать её снова в объятиях.

Алёна с задумчивым видом взяла бокал, произнесла, подняв на Германа взгляд:

– Про меня ты теперь знаешь, а что у тебя?

– Мне проще... – отвечая на её взгляд своим, напряжённым и чуть хмурым, сказал он. – Я почти свободен. А женщина, которую люблю, сидит передо мной.

Алёна вспыхнула, потом побледнела. Герман находился ближе к выходу из кухни и был преисполнен решимости силой удержать её, если вдруг его признание она сочтёт за повод уйти. Он встал и демонстративно закрыл дверь.

– Что значит «почти»? – наконец спросила она, с печальной усмешкой проследив за его действиями.

– Моя жена давно и безнадежно больна. У неё деменция. Я не могу её оставить, но и считать женой то подобие человека, которое живёт в моей квартире, тоже не могу. Я очень её любил, но болезнь навсегда разлучила нас. С годами я смирился, сердце моё освободилось, я не хотел занимать его никем, поэтому пользовался услугами этого сайта, как говорится, исключительно «для здоровья», – он усмехнулся с иронией и сарказмом, – но теперь есть ты. Этого уже не изменить. Не изменить, Алёна, понимаешь?! – он почти выкрикнул последнюю фразу.

– У вас есть дети?

– Сын и дочь, они взрослые, у них свои семьи, у меня двое внуков, но при чём тут они? – отмахнулся он устало, сделал из бокала глоток. – Мы с тобой не мальчик и девочка. К счастью... Алёна, я соскучился по тебе, – его голос понизился до хриплого шёпота, Герман подошёл к ней, снова обнял ладонями её лицо, накрыл её губы своими в жарком поцелуе.

– Останься со мной, – повторил он, когда с радостью почувствовал, что её тело не может сопротивляться влечению, что она желает его не меньше, чем желает её он. Он боялся лишь, что Алёна пересилит себя за те минуты, которые потребуются, чтобы дойти до кровати, а потому решил не рисковать. Торопливо стал снимать с неё одежду и бельё, жадно припадая губами к обнажающимся участкам её кожи, он забыл, когда вёл себя так последний раз, наверное, в далёкой юности. Овладел ею, сам не успев до конца раздеться, входя в неё на всю возможную глубину, чтобы полностью соприкоснуться телами. После первого взрыва, заставившего их обоих в голос стонать, разделся донага, на руках отнёс её в постель, и всё повторилось сначала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.